

Проснись, ты, сын человека, не спи ты так спокойно,
Ведь на языке твоём яд разведён, у тебя нет нормальной
жизни

Когда же достигнет своей цели, всего лишённое сердце
мое?

Творчество Молланепеса наполнено переживаниями народа.
Он обращается к народу с назиданиями.

Запомни каждый: в любой работе умелым будь!
Не спутай друга с врагом, всегда занят делом будь!
Могучим, свежим всегда душою и телом будь!....
Враждующих не дразни и к драке не подстрекай,
Но, усмирив одного, схитрить другому не дай;
Не трусь, а струсил – беги, не падай, не уставай!
К ничтожному «джан ага» в безумии не зывай!

Молланепес мечтал о лучшей жизни для туркменского
народа.

Соловья взяв для роз,
Богатства казны для рабов,
А яхонт для народа,
Отдать все это им мечтаю я.

Бережное сохранение, глубокое изучение духовных ценностей
национальной культуры – важнейший приоритет государственного
развития Туркменистана.

Пулатов У., Анципович Н.В. Естественно-научные представления и Рубай в творчестве Омар Хайяма

Омар Хайям – полное имя Гийас ад-Дин Абу-л-Фатх Омар ибн
Ибрахим Хайям – родился в Нишапуре, одним из главных
культурных центров Ирана – знаменитого своими библиотеками,
школами среднего и высшего типа – медресе. Сначала он учился в
Нишапурском медресе, затем продолжал образование в Балхе и
Самарканде, овладел широким кругом точных и естественных наук:
математикой, геометрией, физикой, астрономией. Омар Хайям был
искусен в астрологии и врачевании, профессионально изучал
теорию музыки. Он ознакомился с достижениями античной науки –
трудами Архимеда, Евклида, Аристотеля, переведёнными на
арабский язык. Одним из наиболее важных идейных истоков
формирования мировоззрения Омара Хайяма была древнегреческая

философия, особенно наследие Аристотеля. Распространение греческой философии способствовала дальнейшему развитию общественно – политической, естественно – научной и философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока.

Трактат «О доказательствах проблем алгебры и ал-мукабалы», написанный им в Самарканде в шестидесятые годы XI века, приносит Омару Хайяму славу выдающегося математика. Ему принадлежит «Трактат о доказательствах проблем ал-джебры и ал-мукабалы». В его первых главах Хайям излагает алгебраический метод решения квадратных уравнений, описанный ещё ал-Хорезми. В следующих главах он развивает геометрический метод решения кубических уравнений, восходящий к Архимеду: неизвестное в этом методе строилось как точка пересечения двух подходящих конических сечений. Хайям привёл обоснование этого метода, классификацию типов уравнений, алгоритм выбора типа конического сечения, оценку числа (положительных) корней и их величины. Правда, Хайям не заметил, что кубическое уравнение может иметь три положительных вещественных корня. До явных алгебраических формул Кардано Хайяму дойти не удалось, но он высказал надежду, что явное решение будет найдено в будущем.

В «Трактате об истолковании тёмных положений у Евклида», написанном около 1077 года, Хайям рассматривает иррациональные числа как вполне законные, определяя равенство двух отношений как последовательное равенство всех подходящих частных в алгоритме Евклида. В этой же книге Хайям пытается доказать пятый постулат Евклида, исходя из более очевидного его эквивалента: две сходящиеся прямые должны пересечься. Омар Хайям рассматривал проблемы пространства – времени, движения, гидростатики, гидродинамики[2, с.15]. Хайям предложил также новый календарь – более точный, чем юлианский и даже григорианский. Вместо цикла «1 високосный на 4 года» (юлианский) или «97 високосных на 400 лет» (григорианский) он выбрал соотношение «8 високосных на 33 года». Другими словами, за период из 33 лет будет 8 високосных лет и 25 обычных. Этот календарь точнее всех других известных соответствует году весенних равноденствий. Проект Омара Хайяма был утверждён и лёг в основу иранского календаря, который действует в Иране в качестве официального с 1079 года

Большой интерес для правильного понимания мировоззрения Омара Хайяма представляет его философская лирика – знаменитые рубаи (четверостишие), в которых он высказал свои сокровенные мысли об окружающей действительности, о сущности бытия, о познании, о неустроенности и невзгодах жизни на земле, о счастье человека. Долгое время поэзия рубаи, полная юмора, лукавства и дерзости была забыта, и творчество Омара Хайяма становится известным европейцам только в новое время благодаря первым переводам Эдварда Фицджеральда.

«Не спрашивают мяч согласия с броском. По полю носится, гонимый Игроком. Лишь Тот, Кто некогда тебя сюда забросил, — Тому все ведомо, Тот знает обо всем». Философская лирика и гедоника были основным содержанием его стихотворений. Ее отличительными чертами были: жизнерадостный тон, яркая праздничность образов, простота и ясность поэтической идеи, развитие любовно-эротической лирики и панегирической словесной живописи, популярность повествовательных и дидактических форм. Доминирующая идея Хайяма-поэта – возвеличение достоинства человеческой личности, утверждение за каждым живущим на земле права на радость бытия – позволяет причислить Омара Хайяма к величайшим гуманистам прошлого. Каждая человеческая жизнь – ценность, рожденный должен получить свою меру счастья, говорит поэт. И не в виде туманных перспектив вечного загробного блаженства, не в мистической нирване постижения божественной истины, а по земному, сего дня, в уладах здорового физического естества и увеселении духа. Центральный компонент этой гедонической поэзии – вино. Хайямовский образ вина – образ сложный и многомерный, Это и реальный хмельной средство отстранения от мирских забот и печалей. Легкое опьянение при этом прославляется как особое состояние просветленности разума. Но чаще образ вина в хайямовских четверостишиях следует понимать расширительно, как олицетворение всех простых и доступных земных утех. За этими "винными" стихами – не беспечное эпикурейство, воспевание чувственных наслаждений, а целая философская система поэта-ученого. В условиях господства мусульманской догматики, с её ограничением человеческих потребностей, воздержание от мирских благ, хайямовские призывы к винопитию, запретному для

мусульман, были прямым вызовом религиозной морали, протестом против физического и духовного закрепощения человека.

«В жизни трезвым я не был, и к богу на суд
В Судный день меня пьяного принесут!
До зари я лобзаю заздравную чашу,
Обнимаю за шею любезный сосуд».

Время, когда творил Омар Хайям, исследователи называют золотым веком классической персидско-таджикской литературы. Поэзия на языке фарси-дари (это более точный термин, чем "новоперсидский", специалисты обозначают им общую персидскотаджикскую письменную культуру классического периода) развивалась в XI веке на обширной территории – в Центральной Азии, Иране, Закавказье, в Северной Индии. Зародившись в начале IX века, когда арабский язык утратил свои позиции обязательного государственного языка для неарабского населения Центральной Азии и Ирана, поэзия на фарси-дари в короткий исторический срок достигла поразительного расцвета. В сложном синтезе арабоязычных литературных канонов и доисламских древнеиранских традиций складывается персидско-таджикское поэтическое искусство. Эпоха порождает литературных гениев – они и олицетворили два главных направления в развитии литературного процесса: лирическое, ведущее свое начало от Рудаки (ум. 940), и эпическое, вершиной которого было творчество Фирдоуси (934 -ум. между 1020–1030). Уже в X веке кристаллизуется эстетическая концепция персидско-таджикской поэтической культуры.

На территории Беларуси рубаи Омара Хайяма впервые перевел на белорусский язык Рыгор Барадулин, которые отличаются неповторимой образностью, душевной открытостью. Отдельные рубаи перевели на белорусский язык, но уже за рубежом, белорусские эмигранты: Максим Щур – в Праге, Сяргук Соколов–Воюш – в Нью Йорке, Владимир Клишевич – в Калифорнии. [1, с.78] Первые белорусские рубаи появились в творчестве Максима Богдановича (1910г.) Типичным примером классического рубаи является стихотворение М. Богдановича “Уся ў слязах дзяўчына”, которым открывается цикл “Згукі Бацькаўшчыны” из книги “Вянок” (Вільня, 1910г.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байеш Жабар Зиара Восприятие творчества Омара Хайама в белорусской литературе. С. 77 –81. // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў славянскіх літаратурах. Гомель, 2010.
2. Комилов А. Ш. Физика Средней Азии IX – XIIIст.:автореф. дис.... докт. физико – математ. наук. Москва – 31с.
3. Султанов К., Султанов Ш. Омар Хайям. Москва, 2002. – 317с.
4. Теймурян Х. Омар Хайям. Поэт. Бунтарь. Астроном. Москва, 2010 – 412с.

Савчук Е.В., Дождикова Н.В. Идея всеединства В.С. Соловьева как идея синтеза западной и восточной культур

В.С. Соловьев пытался найти гармонию между космической и социальной темами в концепции всеединства, учении о Софии и в гносеологии– в «цельном знании» (интуитивно образно-символическом постижении мира, основанном на нравственном усилии личности), проповедовал объединение «Востока» и «Запада» через воссоединение церквей. Его концепция всеединства представляет синтез идей западноевропейской и восточной философской мысли. Первая печатная работа В.С. Соловьева называется «Мифологический процесс в древнем язычестве» (1873). В ней он стремится объяснить историю мира и человечества из единого религиозного начала. Различение в мифологическом процессе взаимодействия двух начал (мужского и женственного) перекликаются с древнекитайской идеей о существовании двух противоположных начал: Инь и Ян. Согласно В.С. Соловьеву, София есть идеальное, совершенное человечество во Христе, а так как в Боге нет времени, то существование в нем человечества должно быть признано вечным. Это относится, конечно, не к природному человечеству, а к идеальному и умопостижаемому. Человечество в Боге универсально и вместе с тем индивидуально, это - вечное тело Божие и вечная душа мира. Только при признании, что каждый человек своею глубочайшею сущностью коренится в вечном божественном мире, можно допустить две великие истины: человеческую свободу и человеческое бессмертие. В 1874 году Соловьев защитил диссертацию «Кризис западной философии (против позитивистов)», в которой исходная точка зрения та же, что